

Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям, Сессия 6,

Послание к Евреям 5:1 1-6:20: Назад дороги нет

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

В Евреям 5:11 автор останавливает поступательное движение своего изложения о священстве Иисуса и вводит то, что часто называют отступлением. Однако в этом случае отступление жизненно важно для проповеди, потому что в этом отрывке, 5:11 - 6:20, мы видим, что автор снова ставит перед слушателями основные проблемы, стоящие перед ними, и призывает их достойно встретить эти проблемы. Евреям 5:11 - 6:3 демонстрирует довольно сложный аргументативный поток, который я хочу четко обозначить в самом начале.

Евреям 5:11-14 прерывает аргумент, который развивал автор, чтобы немного встряхнуть слушателей. Он подстрекает их, выражая сомнение в их способности усваивать то, что проповедник им скормливает, поскольку, как он предполагает, они, по-видимому, не полностью усвоили и не включили в свою жизнь то, чему их научили до сих пор, и не жили в соответствии с обязанностями взрослых в вере, удерживая друг друга на верном пути. После этой краткой попытки вызвать стыд, он предлагает в Евреям 6:1 настойчивость как естественное следствие пути, начатого их обращением и пройденного до сих пор.

Затем проповедник переходит к одному из самых горячо обсуждаемых отрывков в этой проповеди. Евреям 6 стихи 4-8 подчеркивают необходимость принятия предлагаемого им курса действий, необходимость упорного движения к завершению, к зрелости, к совершенству. Поскольку поступить иначе означало бы проявить крайнюю неблагодарность Богу за дары, которые Бог уже дал слушателям, и, таким образом, заменить опыт продолжающегося Божьего благоволения опытом гнева при Божьем посещении.

Однако в 6:9-12 автор быстро переходит к утверждению слушателей, поскольку до этого момента они отражали добрую почву, которая получает благословение от Бога, делая хороший возврат на дары Бога, вкладывая средства друг в друга, тем самым укрепляя свою приверженность продолжению этого курса действий. Вопрос, который проповедник задает слушателям в этой части проповеди, заключается в том, какими бенефициарами вы окажетесь? Будете ли вы подлыми или честными, неблагодарными или надежными? Продолжаете ли вы доказывать себя плодородной почвой и, следовательно, получать еще большие дары как достойные получатели продолжающейся благосклонности Бога? Или вы окажетесь плохой почвой, которая вызовет неприятный и даже обидный ответ? В 6:13-20, заключительной части этого отступления, автор возвращается к основной теме. Он приводит пример Авраама, главный пример того, кто через

веру и терпение унаследовал обетования, как пишет автор в 6:12. Здесь он приводит пример Авраама, однако, больше для того, чтобы подчеркнуть надежность данных Богом обетований.

Проповедник здесь сосредотачивается на клятве, которую Бог поклялся Аврааму поддерживать доверие Авраама, а затем неумовимо ссылается на другую клятву, которую Бог поклялся относительно надежды, которую верующие имеют в Иисусе, к которой он вернется в следующей главе. Евреям 6.20 затем возвращает слушателей к теме главы 5, стиха 10, где Иисус стал первосвященником навек по чину Мелхиседека, тем самым возвращая проповедь точно к тому месту, где проповедник остановился для этого стратегического отступления. В 5 стихах 11-14 мы видим, как автор укоряет общину.

Только что снова упомянув тезис своей проповеди, по сути, о том, что Иисус был поставлен первосвященником навек по чину Мелхиседека, он отступает и говорит: «Слово об этом, которое мы сейчас говорим, долго и трудно для понимания, потому что вы стали ленивы в своем слухе. Ибо хотя вам и надлежало бы быть учителями, по причине прошедшего времени, вы снова имеете нужду, чтобы кто-то учил вас начаткам основ слова Божия; и вы снова нуждаетесь в молоке, а не в твердой пище. Ибо всякий, питающийся молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец».

Но твердая пища для зрелых, для тех, кто постоянным упражнением приучил свои чувства различать между тем, что благородно, и тем, что низменно. Проповедник бросает вызов слушателям здесь довольно прямо и неожиданно. То, что я должен сказать, будет трудно понять, поскольку вы стали вялыми в отношении своего слушания.

Мало того, хотя вы должны быть учителями к этому моменту, вы снова нуждаетесь в ком-то, кто научил бы вас основам. Он обвиняет слушателей, по сути, в регрессе в своей зрелости или, возможно, в том, что они никогда не росли изначально. Вы находитесь в месте, где вам требуется молоко, а не твердая пища.

Такого рода язык, особенно в призыве продолжать, жить в соответствии с тем, что вы получили, знаком из греко-римского философского дискурса. Например, философ-стоик Эпиктет довольно любит эти метафоры детей и зрелости, молока и твердой пищи, поскольку он призывает своих слушателей продолжать воплощать в жизнь то, что они узнали. Итак, пишет Эпиктет, как долго вы будете ждать, прежде чем потребуете от себя лучшего и доверитесь разуму, чтобы определить, что лучше? Вас познакомили с основными доктринами, и вы утверждаете, что понимаете их, так какого учителя вы ждете, и почему вы

откладываете применение этих принципов на практике, пока он не появится? Вы уже взрослый человек, а не ребенок.

Решите наконец, что вы взрослый человек, который собирается посвятить остаток своей жизни прогрессу. В другом месте Эпиктет пишет: не хотите ли вы в столь поздний срок, как дети, отлучаться от груди и принимать более твердую пищу? Автор Послания к евреям использует эти метафоры в манере, очень похожей на ту, которую мы находим у Эпиктета, стыдя слушателей за то, что они не соответствуют тому, где они должны быть, и мотивируя их доказать свою зрелость готовностью соответствовать ожиданиям, сформулированным автором для зрелых. И здесь конкретно зрелые будут выступать в качестве учителей, взяв на себя задачу укреплять своих единоверцев в мировоззрении и в обязательствах, которые они приняли вместе как христиане.

Зрелый также правильно различает, что благородно, а что низменно или порочно. Он будет последовательно выбирать то, что благородно, благородный образ действий при любых обстоятельствах. В пастырском контексте Послания к Евреям эта проповедь будет означать, конечно, всегда жить с целью почитания и сохранения верности и послушания своему божественному покровителю, а не нарушать эту связь из страха за временные последствия в плане отношений с ближними.

Цель этого раздела и его мягкой тактики пристыжения — заставить адресатов захотеть снять с себя обвинение в том, что они не готовы к зрелому наставлению, и настойчиво направить их к поведению, которое показывает, что оно действительно зрелое и укорененное в вере, вплоть до того, что помогает их сестрам и братьям оставаться такими же укорененными. С началом шестой главы автор намечает путь к выздоровлению для духовно вялых. Он предлагает курс действий в 6:1. Поэтому, оставив позади основополагающие принципы Христа, давайте будем унесены к конечной точке нашего путешествия.

И снова он призывает слушателей продвигаться вперед по пути посвящения, а не отступать, отворачиваться или оставлять собрание церкви. Он призывает их делать это во втором и последующих стихах, не полагая снова основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях и возложении рук или воскресении мертвых и вечном суде. Мы рассмотрели эти учения, эту интенсивную социализацию в мировоззрении и этос христианской группы, который, как знает автор, адресаты восприняли довольно глубоко в наших вступительных презентациях.

Автор напоминает им об этих основополагающих учениях, которые лежат за ними и которые должны теперь продолжать побуждать их двигаться вперед в их путешествии. Призывая их жить в соответствии с тем, чему они научились, он добавляет слова, если Бог позволит. С помощью этого тонкого предложения if

он напоминает слушателям об их зависимости от Бога на каждом шагу пути от обращения к непоколебимому царству вечного жилища Бога.

Таким образом, если для продвижения по пути и достижения цели путешествия требуется благосклонное расположение Бога, то отчуждение себя от благосклонности Бога путем оскорбления благодетеля становится самым нецелесообразным образом действий. Именно к этому и стремится автор в главе шестой, стихах четвертом-шестом, с последующим торжественным предупреждением. Само это предупреждение предлагается в качестве обоснования в поддержку того образа действий, к которому автор только что призвал в стихе первом главы шестой.

Присутствие греческого слова *gar*, обычно переводимого союзом *for* в английском языке в начале четвертого стиха, указывает на роль, которую играет этот абзац. Точнее, это аргумент от противного. То есть, проповедник призывает слушателей посвятить себя рождению до конца пути, и он поддерживает этот курс действий, показывая, что произойдет, если они этого не сделают.

Итак, он продолжает писать, ибо невозможно снова привести к исходной точке покаяния тех, кто был решительно просвещен, кто вкусил небесный дар и разделил Святого Духа, и вкусил Божье благое слово и силы грядущего века, и кто отпадает, так как они распинают Христа заново себе навредив и выставляют его на публичное позорище. Одной из проблем во многих обсуждениях этого отрывка является тенденция толкователей пытаться решить, следует ли им описывать людей здесь как людей, которые спасены или не спасены, или они действительно спасены или только кажутся спасенными. Однако, как мы видели ранее в Евреям 1 стих 14, автор Евреям на самом деле думает в основном о спасении в терминах чего-то, что еще впереди.

Это то, чего мы ждем при втором пришествии Христа, как он скажет в главе 9, стихе 28. Автор не считает себя описывающим людей, которые могли бы или не могли быть спасены здесь. Скорее, он описывает людей, которые были получателями неоднократных благодеяний от Бога.

Бог щедро одаривал их милостью за милостью. Они были решительно просвещены, что является общим термином в Новом Завете для получения евангельского послания и его положительного воздействия на слушателей. Они вкусили небесный дар и разделили Святого Духа, что, несомненно, относится к их принятию Святого Духа, что было важной гранью религиозного опыта в миссии Павла.

Как можно увидеть в Галатам 3 или 1 Коринфянам 2 или даже в этой самой проповеди в Евреям глава 2, стихи 3-4, они вкусили Божьего благого слова и силы грядущего века, вероятно, снова ссылаясь на их принятие Святого Духа и

их опыт силы Божьей, действующей среди них, как автор явно напомнил в том более раннем отрывке. Повторяющееся использование причастий множественного числа в греческом языке для обозначения этих людей как тех, кто был просвещен и имеет все эти блага, создает впечатление, прежде всего, широкого разнообразия благ, которыми они наслаждались от Бога, а также богатого запаса этих благ. Повторение служит для того, чтобы подчеркнуть степень Божьей щедрости и заботу и настойчивость, с которыми Бог, своими повторяющимися милостями, возвращал их благодарность.

Следовательно, это также служит для усиления позора и несправедливости уклонения от обязательств патрон-клиентской связи, которые Божья щедрость создала с этой аудиторией. Кстати, большая часть языка автора здесь громко резонирует с текстами Ветхого Завета. Например, вы вкусили благого слова Божьего, и вы были просвещены, что резонирует с Псалмом 33, где псалмопевец говорит: Приблизьтесь к Богу и просветитесь.

Вкусите и увидите, как благ Господь. Для людей, получивших столь ценные дары, которые достались такой ценой, все это было фактически обеспечено смертью собственного сына Бога. Затем действовать таким образом, который приносит бесчестье дарителю или посреднику, Иисусу, такой милости, было бы немыслимой несправедливостью, которая обычно приводит к исключению из любой будущей милости.

Здесь, благосклонность второго шанса. Мы читаем, например, в трудах Диона Златоуста, философа и государственного деятеля, жившего примерно с 50 по 120 г. н. э., что все люди будут считать тех, кто почитает благодетелей, достойными благосклонности, но те, кто оскорбляет своих благодетелей, будут почитаться заслуживающими благосклонности. Неблагодарный человек, хотя и не наказывается законом, наказывается общественным судом и его или ее собственным осознанием того, что он заклеен как неблагодарный.

Как мы читаем в другом тексте Диона, что же тогда, скажете вы, неблагодарный останется безнаказанным? Вы воображаете, что качества, которые ненавистны, останутся безнаказанными, или есть ли наказание большее, чем общественная ненависть? Наказание неблагодарного заключается в том, что он не осмеливается принять благо от кого-либо, что он не осмеливается дать его кому-либо, что он является мишенью или, по крайней мере, думает, что он является мишенью, для всех глаз, что он утратил всякое восприятие самого желанного и приятного опыта. Так же, как человек отказывается иметь дело дважды с нечестным торговцем или доверять второй депозит тому, кто потерял первый, в этой культуре обычно принято, что человек будет исключать из будущих милостей тех, кто действует неблагодарно. Подобные народные настроения, как мы читаем у Диона Златоуста, несомненно, разделялись и адресатами Послания к евреям, и это заставило их принять утверждение автора

о том, что второй шанс получить такую милость невозможен после того, как кто-то выставил напоказ, оскорбил и публично опозорил столь благородного дарителя.

Таким образом, проповедник хотел бы, чтобы они боялись пойти по этому пути бесчестия Христа. Если бы адресаты сделали что-либо иное, нежели стремились к концу своего пути, они бы навлекли на своего благодетеля публичный позор и проявили бы презрение к его дорогостоящим дарам. Переход из христианской группы в объятия своих соседей свидетельствует о Христе, но это негативное свидетельство, которое говорит их соседям, что посредничество и благодеяния Иисуса не стоят затрат на их содержание и что принятие людей имеет большую ценность, чем принятие Богом и приглашение в Божье присутствие.

Дать такое свидетельство, предполагает проповедник с помощью стратегически суровых образов, означало бы снова распять Сына Божьего себе на боль и выставить его на всеобщее презрение. Не сохранять верность Иисусу и народу Иисуса тогда должно быть немыслимо с точки зрения того, что он был так одарен и так дорого обошелся такому дарителю. Автор продолжает поддерживать суровое предупреждение Евреям 6, 4-6 аргументом от аналогии в Евреям 6 :7 и 8. Для этого аргумента от аналогии он переходит в сферу сельского хозяйства, к общепринятым практикам того, что должны делать фермеры, и в ожидании того, что они вкладывают такой труд в землю.

Итак, пишет он, земля, которая пьет дождь, который постоянно падает на нее, и производит растительность, которая полезна тем, для кого она возделывается, получает благословение от Бога. Но если она производит тернии и чертополох, она оказывается бесполезной и находится на грани проклятия. Ее конец — быть сожженной.

Автор использовал несколько текстов Ветхого Завета в качестве ресурсов для языка здесь. Например, тернии и чертополохи в связи с проклятием довольно прямо напоминают язык первобытного проклятия в истории падения в Бытие 3, стихи 17 и 18. Кроме того, противопоставление благословения от Бога и проклятия в этом отрывке напоминает противопоставления того же самого во всем Ветхом Завете, но особенно во Второзаконии.

В этой книге завета мы читаем о проклятии и благословении. Я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие. Благословение, если вы послушаете заповедей Господа Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня, и проклятие, если вы не послушаете заповедей Господа Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня, и если вы уклонитесь от пути, который я заповедал вам, то пойдете служить иным богам, которых вы не знаете.

Эти резонансы, несомненно, оказывают значимое воздействие на тех, кто их слышит. Аналогия подчеркивает тот факт, что постоянное послушание Сыну, постоянная преданность и благодарность Сыну являются существенным компонентом, отличающим тех, чья судьба благословенна, от тех, чья судьба проклята. Однако аналогия также довольно сильно резонирует с текстами, которые говорят о социальном контексте взаимности довольно прямо.

Такие писатели, как Сенека, в своей книге «О благах» часто обращаются к сельскохозяйственным образам, чтобы проиллюстрировать предоставление благ и то, что ожидается, когда блага предоставляются. Например, Сенека пишет, что мы не выбираем тех, кто достоин получить наши дары. В контексте Сенека объясняет, почему предоставленные блага не всегда заканчиваются полученными и возвращенными благами.

Он объясняет, что это наша вина, потому что мы не всегда выбираем тех, кто достоин получить наши дары. Он продолжает: мы не сеем семена на истощенной и бесплодной почве, но наши блага мы раздаем или, скорее, выбрасываем без разбора. Позже в той же книге Сенека пишет, что мы должны заботиться о том, чтобы выбирать тех, кому мы приносим пользу, поскольку даже земледelec не бросает свои семена в песок.

Опять же, мы никогда не ждем абсолютной уверенности относительно того, будет ли получатель благодарен или нет, поскольку открытие истины трудно, но мы следуем по пути, который указывает вероятная истина. Все дела жизни протекают таким образом. Именно так мы сеем для тех, кто обещает сеятелю урожай.

И, наконец, Сенека предупреждает, что земледelec потеряет все, что посеял, если закончит свои труды, посеяв семена. Только после большой заботы урожай доводится до урожая. Ничто, что не поощряется постоянным возделыванием с первого дня до последнего, никогда не достигает стадии плода.

В случае выгоды та же истина. Здесь Сенека призывает благодетелей продолжать заботиться о своих клиентах с помощью благодеяний, если они надеются взрастить ту преданность и благодарность, которую они ищут в таких отношениях. Похожие образы появляются и в эллинистических еврейских текстах.

Например, неизвестный автор «Предложений псевдо- благодетельности» пишет: «Не делай добра плохому человеку». Это как сеять в море. В этих отрывках мы видим, как авторы рассматривают образ посадки семени в землю и его тщательного выращивания как аналогию с дающими в их отношении к бенефициарам.

Мы должны тщательно выбирать почву, почву, которая с большей вероятностью принесет плоды благодарности. Мы должны взять на себя обязательство не просто посеять семя, но и продолжать инвестировать в эти отношения. Это сильно перекликается с динамикой Евреям 6:4-8. Ибо Бог не просто посадил семя слова в сердцах адресатов.

Он щедро изливал на них дар за даром. Он вложил себя как хороший земледелец, не просто посадив семя, но и поливал его, ухаживал за ним, лелеял его, заботился о молодых саженцах и пытался довести их до точки постоянного плодоношения. Аналогия, которую здесь придумывает автор, также интересным образом перекликается с другим текстом Ветхого Завета, а именно с Песнью о винограднике в Исаии, глава 5, стихи 1-7. Там мы находим, что Исаия также говорит о том, что Бог вкладывает время, ресурсы и энергию в народ Божий и виноградник, а также об ожидании Бога, что такой ухоженный виноградник должен давать урожай хорошего винограда.

Вместо этого, конечно, Исаия жалуется, что виноградник Израиля дал плохой виноград. Ответное уничтожение виноградника виноградарем является радикальным и окончательным в тексте Исаии. Божья забота об Израиле естественным образом привела к ожиданию Богом, как говорит пророк, урожая справедливости.

Вместо этого, ответ Израиля, позволивший насилию и угнетению возникнуть в винограднике, оскорбил и оскорбил Бога, который заповедал справедливость среди своего народа, вызвав божественное наказание. Здесь не только прекращение его ухода, но даже разрушение общины, которая принесла столь пагубное возвращение. Поэтому аудитория нашего проповедника немедленно распознала бы смысл сельскохозяйственной аналогии в Евреям 6, 7 и 8. Благотворное инвестирование Богом себя и своих даров в обращенных должно принести плоды в их жизни, которые Бог найдет угодными.

Как пишет автор, земля, которая пьет дождь, который часто падает на нее, вспоминая волну за волной благ, только что названных проповедником в стихах 7-5, и приносящая растительность, которая полезна тем, для кого возделывается земля, предвосхищает, куда автор пойдет в следующем разделе в стихах 9-12. Бог возделывает землю, почву каждого слушателя, конечно, не для собственной пользы Бога, поскольку Бог не нуждается ни в чем, кроме пользы сестер и братьев каждого слушателя в обществе. Автор ясно объяснит это в стихах 9 и 10.

Их вклад друг в друга — это плод, подходящий для тех, ради кого они сами возвращаются. Но те, кто вместо этого присоединятся к распятию Сына Божьего заново на суде общественного мнения, не просто потеряют награду, но станут объектами божественного возмездия. Евреям 6, 8 намекает на это, поскольку проповедник говорит, что конец такой почвы — сожжение.

Но Евреям 10 стихи 26-31 сделают это еще более явным. Сразу после своего строгого предупреждения в главе 6, стихи 4-8, автор настойчиво продолжает в стихах 9-12, чтобы указать путь вперед к избавлению вместо катастрофы. Итак, пишет он, мы уверены о вас, возлюбленные, в лучшем, содержащем спасение, хотя и говорим так.

Сопровождая свое строгое предупреждение этим заявлением о доверии к слушателям, автор, по-видимому, следует хорошему совету, который дается риторам, например, в учебнике по ораторскому искусству, известном как «Риторика». объявление Herenia . В этом тексте первого века до нашей эры мы находим именно такой совет. Если откровенная речь такого рода покажется слишком резкой, то найдется много средств для смягчения, ибо можно будет сразу же добавить что-то в этом роде впоследствии.

Я взываю здесь к вашей добродетели. Я призываю вашу мудрость. Я взываю к вашей старой привычке, чтобы похвала могла успокоить чувства, возбужденные откровенностью.

В результате хвала освобождает слушателя от гнева и раздражения, а откровенность удерживает его от ошибки. Именно этого автор достигает в Евреям 6:4-12. Откровенность опасности их положения в 6:4-8 достигает своей цели, но заверение в стихах 9-12 также затем возвращает слушателям уверенность, солидарность с проповедником и чувство, что проповедник действительно думает о них лучше всего, даже несмотря на то, что он упрекал их в главе 5 :11-14 и только что начал столь суровое предупреждение.

Выражение уверенности автора снова чередуется с призывом к страху в 6:4-8. Мы наблюдали такое же чередование ранее в главе 4, стихи 12-13, где призывали к страху, и в главе 4, стихи 14-16, где призывали к уверенности. И мы снова увидим такое же чередование в главе 10, стихи 19-34. Уверенность и страх — это две эмоции, которые автор стратегически использует и применяет в тандеме, чтобы продолжать дистанцировать слушателей от курса отказа от своей приверженности Иисусу и продолжать призывать их идентифицировать себя с ответом настойчивости, верности и благодарности.

Автор продолжает излагать причину, по которой он уверен, что слушателей ждут лучшие вещи, чем он только что описал. Ибо не несправедливо Богу забыть труд ваш и любовь, которую вы оказали во имя Его, послужив и продолжая служить святым. Но мы желаем, чтобы каждый из вас оказывал такую же ревность к полному цвету надежды до самого конца, дабы вы не обленились, а подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.

Проповедник особо выделяет работу и любовь слушателя, которые они ранее проявили во имя Христа, служа друг другу и продолжая служить друг другу даже сейчас, что дает верующим основание для уверенности перед Богом. Это урожай, подходящий для тех, ради кого Бог излил так много даров на каждого обращенного. Эти действия были частью проявления справедливого возвращения Богу за все инвестиции и дары, которые Бог дал им.

Это инвестиции и практики, которые справедливый Бог не забудет, то есть, которые Бог почитит и вознаградит в отношении аудитории проповедника. Подтверждая их прошлый прогресс в этом курсе действий, автор дает им основания для самой желанной уверенности после призыва к страху и призывает их упорствовать в том, что дает им эту уверенность, а именно в любви, которую они проявили во имя Бога, служа святым и продолжая служить им. Автор, к этому моменту, показал своим слушателям способ избежать вялости в ответе на то, что они услышали, и действительно верит, что они не окажутся вялыми в отношении своего ответа на слово, которое Бог сказал в, а также на более непосредственное слово, которое автор говорит им в этой проповеди.

Завершая этот абзац, он призывает их стать подражателями тех, кто через веру и терпение стали наследниками обетования. Это предвосхищает чудесный парад образцов веры, который придет в Евреям 11:1 по 12:3. Однако общее упоминание таких фигур здесь также является тонким напоминанием о том, что стойкость в вере возможна, поскольку многие уже проявляли ее раньше. Путь вперед, хотя и трудный, тем не менее осуществим.

Это упоминание о тех, кто через веру и терпение наследует обетования, также является удобным введением к переходному абзацу, который следует в главе 6, стихи 13-20, который начинается с рассмотрения Авраама, образца веры и стойкости и известного получателя божественных обетований. В последних стихах главы 6 автор затем предоставляет слушателям еще больше причин уверенно двигаться вперед к совершенству, к концу пути, который они начали с Христом. Основной момент этого абзаца - впечатлить аудиторию надежностью полученного ими сообщения и надежностью посредника, которому они доверились.

Не только Божье обещание, но и Божья клятва стоят за этим посредником и гарантируют эффективность священства Иисуса, чтобы обеспечить Божью милость и выгоды для клиентов Иисуса. Проповедник начинает с размышления о том, как Бог также дал такую клятву Аврааму. Ибо Бог, дав обетование Аврааму, как не имел никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: непременно благословлю тебя и непременно размножу тебя.

И так, проявив терпение, Авраам получил обещанное. Проповедник ссылается и частично цитирует Бытие, главу 22, стихи 15-18, где мы читаем эту клятву более подробно. Ангел Господень вторично воззвал к Аврааму с неба и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал это, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я благословлю тебя и сделаю семя твое многочисленным, как звезды небесные и как песок на берегу моря.

В следующем стихе наш проповедник продолжает делать общее замечание о клятве в человеческой сфере. Люди клянутся в соответствии с кем-то большим, и клятва служит для разрешения всех противоречий. Это общее замечание о клятвах заключается в том, что клятвы приносятся для подтверждения достоверности речи или данных показаний.

Клятвы, например, часто используются в судах как форма доказательства. Филон Александрийский, плодовитый еврейский экзегет первой половины первого века нашей эры, пишет о клятвах следующее. Неопределенные вещи подтверждаются, а вещи, в которых нет уверенности, получают подтверждение посредством клятв.

Теперь аудитория будет знать, что люди иногда могут использовать клятвы обманчиво. Однако клятва Бога, безусловно, обеспечивает определенность. Адресаты не захотят подвергать сомнению правдивость Бога, когда Бог дает клятву.

Пример поколения пустыни, ранее приведенный в 3 и 4 главах Послания к Евреям, где древние евреи прогневили Бога именно по этому поводу, был бы весомым аргументом против недоверия Богу или утверждения о ненадежности Бога или ненадежности Божьих обещаний. То, что Бог вообще должен давать клятву, несколько проблематично. Клятвы приносятся из-за возможности лживой речи, но каждое слово Бога должно быть принято как истинное и надежное, даже без клятвы.

Когда Филон Александрийский комментировал Бытие 22, он также осознавал эту проблему и пришел к выводу, что Бог дает клятву не потому, что иначе можно было бы подумать, что Бог лжет, а потому, что он хотел облегчить людям полное доверие к нему. Именно эту цель и использует автор Послания к евреям, чтобы объяснить, почему Бог дает клятву. Бог, желая тем более показать наследникам обетования неизменность воли Божией, положил клятву, чтобы посредством двух неизменных вещей, в которых невозможно Богу оказаться лжецом, мы, прибежавшие, имели твердую уверенность, чтобы ухватиться за лежащую перед нами надежду.

Обещание, на которое ссылается здесь автор, вероятно, можно услышать как обещание, произнесенное в Псалме 94, стихи 7-11, которое проповедник

изложил в Послании к Евреям 4:1, убоимся же, чтобы, пока пребывало обещание войти в покой Божий, никто из вас не подумал ошибиться. Таким образом, здесь подразумевается обещание, которое дает Бог, приветствуя людей в непоколебимом божественном царстве, царстве, где Бог почил после своей работы творения. Клятва, на которую ссылается автор, это клятва из Псалма 109, стих 4. Автор уже частично цитировал этот стих, Ты священник вовек по чину Мелхиседека, но он отложил чтение начальных слов этого стиха, где мы бы прочитали, Господь поклялся и не изменит Своего решения.

Ты священник вовек. Действительно, наш автор не будет читать эту часть стиха до Евреям глава 7, стих 21. Автор хочет, чтобы слушатели держались обоих божественных оракулов, обещания Псалма 95, и клятвы Псалма 109, как верных знаков того, что послание Евангелия, которому они доверяли, надежно.

Автор стратегически описывает слушателей вместе с собой словами «мы, которые бежали». Он напоминает общине, особенно тем, кто размышляет о возвращении к своей прежней жизни, пытаюсь найти способ вернуться в большее общество, что они когда-то бежали из того мира в церковь, как будто от какой-то большой опасности. Он усиливает для них их идентичность как беженцев, спасающихся от катастрофы эсхатологических судов, снова напоминая о двух столпах катехизиса слушателей, воскресении мертвых и вечном суде, прочитанных в Евреям 6, стихе 2. Они собрались вместе в христианском собрании под эгидой Христа, ища защиты и избавления от того дня суда.

Этот раздел текста завершается тем, что автор говорит об этой клятве, этой надежде, как цитате, якоре, который мы имеем для наших душ, надежном и прочном, который входит во внутреннюю сторону завесы, куда Иисус вошел от нашего имени как предтеча, став первосвященником навеки по чину Мелхиседека. В этих двух кратких стихах автор вводит образ якоря, который приглашает адресатов считать уверенность в небесной родине неподвижной точкой в своей жизни, как то, что удерживает их от опасности дрейфа, на которую автор намекал в главе 2, стихах 1-4. Эта надежда является их якорем, их точкой стабильности посреди их текущих штормов, а также их социальной нестабильности и маргинализации. Это очень хорошо согласуется с космологией автора, согласно которой божественное царство является непоколебимым, так что не может быть никакого якоря, никакой надежной фиксированности в вещах этого сотворенного, шаткого царства.

Описание Иисуса здесь как разведчика, военной фигуры, которая идет впереди основных сил, напоминает представление Иисуса проповедником ранее в главе 2, стихах 9-10, как того, кто пошел впереди основных сил сыновей и дочерей Бога, ведя их к назначенной Богом судьбе славы. Куда ушел Иисус, туда последуют и многие верующие. Однако в настоящее время надежда является

единственной частью верующего, который вошел в это безопасное место вместе с Иисусом, за завесу, в небесную скинию реального присутствия Бога.

Таким образом, только пока верующий держится за эту надежду, он или она держится за спасательный круг, по которому можно войти в вечное, непоколебимое царство. Таким образом, автор призывает слушателей найти свою устойчивость, свою укорененность в своей надежде на Божье обетование, а не в принятии их соседями или в возвращении своего места в мире, который уходит. С заключительными словами главы 6, стиха 20, Иисус стал первосвященником навечно по чину Мелхиседека, и проповедник вернул свою речь прямо к тому месту, где он остановился в главе 5, стихе 10, завершив мост обратно к главной теме длинного и трудного слова Евреям 7, 1 по 10, 18, которое сделает священство, установленное клятвой Божьей, и наш правильный ответ своим фокусом.

Отступление от Евреям 5:11 до 6:20 продвинуло риторическую повестку автора для его слушателей несколькими важными способами. В 5:11 до 14 автор представляет ожидания, которым аудитория должна соответствовать, и стыдит их за то, что они этого не делают, все больше и больше. Это стратегический способ отвлечь их внимание от ожиданий их нехристианских соседей, если их внимание дрейфовало в этом направлении, и снова сосредоточить их внимание на ожиданиях не только проповедника, но, конечно, Бога, чье послание представляет проповедник.

В 6:1–8 автор снова излагает слушателям курс действий, который он так хочет, чтобы они приняли всем сердцем, а именно, посвятить себя стойкости в жизни с благодарностью, преданностью и послушанием Христу и Богу, с которым Христос соединил их. Он подкрепляет это аргументом, который особенно опирается на общее социальное знание дарения и ответа, благодати и благодарности, взаимности, которое практически встроено в место жительства средиземноморского бассейна, независимо от того, находятся ли они в основном в еврейской, греческой или римской культуре. Это часть их фундаментального мышления.

Те, кто дарит дары, заслуживают благодарности. Те, кто делает добро, не должны быть оскорблены или опозорены. И поэтому проповедник использует эту культурную логику, эту почти инстинктивную этическую приверженность, которую разделяет аудитория, чтобы подтолкнуть их вперед к этому пути настойчивости, чтобы заставить их по-настоящему бояться плохо отплатить Богу за то, что Бог щедро одарил их такими дорогими дарами.

Проповедник также, пробудив страх слушателя отказаться от своих отношений с Богом, перенаправил слушателей к их причине уверенности, особенно в главе 6, стихах 9-12, в той степени, в которой они продолжают вкладываться в

сообщество веры и в настойчивость друг друга. В этой степени они могут быть уверены в том, что останутся в фаворе, поскольку они приносят плоды, ради которых Бог излил на них такие благословения, и они могут быть уверены, что таким образом достигнут обещанных Богом будущих благ. В последнем абзаце проповедник возвращается от этого очень важного отступления к более дискурсивному стилю, поскольку он снова намекает на основание, которое его слушатели имеют для уверенности в своей надежде, а именно на Божью клятву в Псалме 109, стих 4, которая подтверждает Божьи обещания и собственное достижение Иисусом ради них того, чего они сами все еще стремятся достичь, а именно вхождения в вечное царство Бога.

Этот отрывок также продолжает постоянно бросать вызов христианам в любой обстановке в некоторых важных отношениях. Позор автора своей аудитории в 5:11-14 также бросает нам вызов жить в соответствии с тем, чего мы достигли, и признавать свою ответственность по отношению к нашим сестрам и братьям по вере. Автор бросает нам вызов стать более активными источниками ободрения и подкрепления для веры и стойкости других, а не просто пассивными вместилищами, ожидающими постоянного ободрения и подкрепления для себя.

Одна из областей, в которой христиане часто терпят неудачу, заключается в том, что мы уделяем много внимания получению информации о Боге или о вере, о христианских убеждениях или о писаниях, но не уделяем пропорционального времени формированию, как нашему собственному, так и формированию наших сестер и братьев. Автор призывает нас уделять больше времени переходу от того, что мы знаем о Боге, что мы знаем о Христе, и что, как мы знаем, Бог желает осуществить в нас и среди нас, к очень ясному размышлению о том, как воплотить это и как позволить этому знанию формировать то, как мы собираемся жить. Это всего лишь один из способов, с помощью которого мы можем закрыть разрыв между тем, что мы знаем, с одной стороны, и тем, какой плод мы приносим, с другой.

Автор также призывает нас в наших общинах уделять должное внимание обучению и социализации, которые получают наши новые члены. Евреям 6 стихи 1-3 излагают довольно полезную и полную программу для класса новых членов, как это было, так сказать, как это практиковалось в еврейских общинах первого века. Эти учителя, эти лидеры ранних христианских церквей уделяли много внимания тому, чтобы помочь новообращенным задуматься о взгляде на мир, что их принятие Евангелия означает, что они также принимают и думают о последствиях этого мировоззрения для того, как они собираются прожить свою жизнь.

Проповедник бросает нам вызов, чтобы мы убедились, что присоединение к церкви значит больше, чем просто стать ее членами. Скорее, это должно

означать становление людьми, в которых основные контуры веры, символа веры будут прочно обоснованы и хорошо сформированы, так что это станет основой и отправной точкой для этих новых членов, которые будут думать о своей практике, своих взглядах и своих амбициях на все времена. Автор в самом центре бросает нам вызов сделать своей целью, действительно нашей главной целью, отдать Богу то, что Он дал нам.

Этос взаимности, который мы исследовали, не является какой-то социально или культурно ограниченной гранью текста. Автор Послания к Евреям вплет этот этос в самую ткань основополагающей логики своей проповеди. Мы встречаем его и у других авторов Нового Завета.

Павел, например, довольно убедительно апеллирует к этой динамике в одном из своих посланий, во 2 Коринфянам 5:15, делая очень смелое заявление о цели смерти Христа. Павел пишет там, что Христос, цитата, умер за всех, чтобы те, кто продолжает жить, уже не продолжали жить для себя, но для Того, Кто умер за них и воскрес. Там мы слышим другой голос Нового Завета, утверждающий, что подобающий и необходимый ответ благодарного сердца, которое стремится вернуть милость так же полно, как эта милость была оказана, — это жить для Иисуса, отдать остаток своей жизни продвижению интересов Иисуса в этом мире через нас, а не продолжать жить для себя и продвигать свои собственные интересы с помощью оставшейся нам жизни.

Автор Послания к Евреям призывает нас признать, что одним из важнейших мест для того, чтобы отдать Богу то, что Бог дал нам, является инвестирование в поддержку и ободрение наших сестер и братьев по вере, предоставление себя и своих собственных ресурсов в распоряжение, чтобы предоставить им все необходимое для содействия их собственной стойкости в вере. В сегодняшнем контексте я особенно думаю о преследуемых христианах в странах, где быть христианином либо совершенно незаконно, либо, безусловно, общественно не одобряется, так что христиане оказываются маргинализированными, преследуемыми, иногда жертвами незаконного, но тем не менее эффективного насилия толпы, или жертвами более ограниченных, единичных, индивидуальных актов насилия, или даже жертвами спонсируемых государством преследований. Автор призывает нас, поскольку мы живем в глобальной реальности бытия церковью, продолжать вкладывать себя в дела любви и служения, продолжать служить нашим сестрам и братьям везде, где они в этом нуждаются, и во многих отношениях быть Божьим ответом на их молитвы, служить нашему великому покровителю именно тем, что мы оказываем помощь тем, кто ищет помощи у Бога таким же образом.

В заключительных стихах этого раздела Послания к Евреям автор снова поднимает фундаментальный вопрос о том, где мы ищем якорь для наших душ. Сборник для пятого воскресенья Великого поста в Книге общих молитв — это

эта молитва. Даруй людям Твоим благодать любить то, что Ты заповедуешь, и желать то, что Ты обещаешь, чтобы среди быстрых и разнообразных перемен мира наши сердца наверняка утвердились там, где можно найти истинные радости.

Автор Послания к Евреям резонирует с такой молитвой, поскольку он призывает нас сосредоточить свои сердца на вечном пребывании с Богом и создать основу для нашей безопасности среди перемен и случайностей этой жизни, нашу связь с Иисусом, который ушел раньше нас в то место, где можно найти истинные радости. Это продолжает быть вызовом для нас, которых все больше поощряет мир, в котором мы живем, рассматривать материальное и видимое как единственный реальный мир. Автор напоминает нам, что на самом деле все наоборот.